

Если бы он и впрямь вернулся, они бы сделали всё, чтобы выгнать этого вора, не желая видеть его больше ни секунды.

В таком мире Лоу И и прожил все эти годы.

Пока в этом мире Луна-парка не встретил Цинь Бугуя.

С той встречи всё переменялось.

Глядя на стоящего перед ним полицейского, Цинь Бугуй спросил бесстрастно:

— Я что-то украл? Что именно? И кто вызывал полицию?

Полицейского озадачил тон, больше подходящий для следователя, чем для подозреваемого. У парня была выправка начальника. Нахмурясь, он ответил:

— Личность заявителя не разглашается!

Цинь Бугуй фыркнул:

— Ну ясное дело, Ли Чжужань и компания. Больше никому.

Окружающие переглянулись, и их взгляды, полные понимания и брезгливости, устремились на юношу, который стоял, опустив голову и сжав кулаки.

Он вызывал полицию утром, когда ситуация была иной. Дневник ещё можно было использовать как угрозу, родители Лоу И ещё не порвали с ним, родители Бай Яна ещё не вступились за него...

Но теперь отступить было поздно.

Лоу И назвал его имя при всех, сорвав последние жалкие покровы.

Полицейские, уловив странную атмосферу, переглянулись между собой.

— Нам всё равно, что у вас там произошло, — нахмурился один из них. — Я получил заявление о краже культурной ценности и имею на руках веские доказательства!

Цинь Бугуй неторопливо парировал:

— Доказательства? Какие именно? Покажите.

Полицейский, сохраняя строгое выражение лица, достал страницу из дневника. Цинь Бугуй бросил на неё беглый взгляд и презрительно усмехнулся:

— И это всё?

Полицейский уже открыл рот, но Цинь Бугуй взял листок с только что решённой задачей.

— Вглядитесь внимательнее. Вот мой почерк.

Стоявшие поближе зрители принялись сравнивать два листа.

Один почерк был аккуратным, даже изящным, типичным для школьника.

Другой — размашистым, с резкими линиями, дерзким и высокомерным — точь-в-точь как у этого холодного юноши.

Полицейские опешили. Пробормотав что-то невнятное, они, стараясь сохранить лицо, потребовали, чтобы Цинь Бугуй переписал текст из дневника на месте.

Цинь Бугуй безжалостно рассмеялся:

— Неужели теперь аресты проводят с такой жестокостью?

И под всеобщим взором написал строку. Получилось два абсолютно разных почерка. Никто бы не поверил, что это один человек.

Цинь Бугуй продолжил:

— И кроме того, вы уверены, что я именно «украл» эту вещь?

Почувствовав, как внутри него содрогается от страха Лоу И, он добавил:

— Даже если бы эти слова и впрямь были написаны мной, разве они доказывают кражу?

Настоящее доказательство — это когда полиция обыскивает палатку Лоу И и находит украденное. Этот дневник — улика косвенная, для обвинения её недостаточно.

Зная, что Ли Чжужань из-за угроз Бай Яна не посмеет теперь использовать дневник, Цинь Бугуй собирался давить дальше, но неожиданно заговорил Бай Ян, устранив последнюю возможную угрозу.

— Эту вещь я сам дал Лоу И, — сказал он.

Родители Бай Яна и Ли Чжужань остолбенели. Цинь Бугуй начал: «Ты...», но Бай Ян взглянул на него, и во взгляде том читалось: «Всё в порядке».

Он читал дневник Лоу И. Внимательно, вникая в каждое слово. Поэтому он знал, что вещь у Лоу И, и был уверен — с его характером кража исключена. Тут стопроцентно какая-то ошибка. Может, он её нашёл. Может, ещё как-то. Но только не украл.

Прочтя дневник, он понял, какой Лоу И на самом деле хороший.

— Я знал, что вещь у него, и разрешил оставить её у себя, — продолжил Бай Ян. — Это наше личное дело. Разве из-за её стоимости кто-то имеет право строить козни?

— Ли Чжужань раньше дружил с Лоу И. Он знал, откуда эта вещь и сколько стоит. Увидев её у Лоу И, он по своей мерке решил, что она украдена.

— А тут как раз они с Лоу И поссорились. Вот Ли Чжужань и вызвал полицию, чтобы посадить Лоу И за кражу. Хм...

Бай Ян усмехнулся — усмешкой холодной и презрительной. Взгляд, которым он окинул Ли Чжужаня, был полон омерзения.

С самого начала этот тип цеплялся к Лоу И. Раз, другой, третий... И вот опять.

Как могут существовать такие твари, которые получают удовольствие, ломая других? Неужели

это так забавно?

Бай Ян больше не мог терпеть этого тошнотворного типа. Он указал на Ли Чжужаня:

— Господа полицейские, а этого субъекта, который злоупотребляет служебным положением и заявляет ложно, вы арестовывать не собираетесь? Если такие, как он, остаются безнаказанными, то где же тогда справедливость?

Доктор Гао в ярости вскочил на ноги.

— Ли Чжужань! Ты перешёл все границы!

— Верно! Списывал у Лоу И, сговаривался с классным руководителем, чтобы занижать ему оценки, годами издевался над ним вместе с его же родителями! А теперь, когда Лоу И перестал тебе служить, ты подстраиваешь ему обвинение в краже! Ты — позор нашей школы! Отброс! Мразь!

— Извинись перед Лоу И!

Полицейские, ошеломлённые этими обрывками фраз, быстро сложили картину в голове и с изумлением уставились на Ли Чжужаня. Неужели тот, чью личность они чуть не берегли как «заявителя», оказался таким подлецом?

Их использовали как орудие в личной разборке? Полиция существует для защиты справедливости, а не для сведения счётов!

Вот чёрт!

На экране телефона в руках у Моцзе непрерывно листались комментарии прямого эфира. Тысячи зрителей видели происходящее и клеймили Ли Чжужаня как безумца, использующего государственные структуры для клеветы. Требовали его ареста и суда.

Критиковали и родителей Ли Чжужаня за дурное воспитание и давление положением. Не будь их негласного одобрения, родители Лоу И не додумались бы до своих махинаций и не продержались бы с ними все эти годы.

Будь родители Ли людьми порядочными, методы семьи Лоу не сработали бы так долго и успешно.

Призывы бойкотировать предприятия семьи Ли набирали силу, вскоре достигнув такого размаха, что игнорировать их стало невозможно. Наиболее расторопные зрители вышли проверить биржевые сводки и вскоре вернулись с радостной новостью.

— Восторг! Акции компании Ли рухнули! Миллиарды испарились в воздухе! Судя по тенденции, падение продолжится! Кайф!

Тем временем Бай Ян отошёл в сторону с родителями и что-то им долго и убедительно говорил. Те выслушали внимательно и согласно кивнули.

Они подошли к родителям Ли Чжужаня.

— Наше деловое сотрудничество прекращается, — заявили они сухо. — Я не могу доверять ключевые проекты нашей компании человеку, воспитавшему такого отпрыска. Это недопустимый риск.

Родители Ли Чжужаня только что оторвались от звонка ассистента, сообщившего о обвале акций. Услышав категоричный тон семьи Бай, они запаниковали.

— Господин Бай! Госпожа Бай! Так нельзя! Мы же так хорошо сотрудничали! Вы нас разорите!

Зрители, увидев, что семья Бай рвёт связи с Ли, разразились аплодисментами. Хвалили семью Бай за принципиальность и умение держать марку. Хвалили за то, что воспитали такого честного и порядочного сына. Даже акции компании Бай слегка подскочили — репутационный эффект оказался положительным.

Услышав мольбы родителей Ли, Бай Ян вспылил:

— Плевал я на ваше банкротство! Лучше бы вы втроём пошли по миру! Любите давить положением? Посмотрим, кого вы сможете потерзать, когда останетесь ни с чем! Запомните: держитесь от моего Лоу И подальше. Чтобы я вас больше никогда не видел! А не то — встречу один раз, избыю один раз!

<http://bllate.org/book/16254/1462502>